

Лев Толстой и Туркестан

Category: Kitapcy, Taryhy makalalar

написано kitapcy | 22 января, 2025

Лев Толстой и Туркестан ЛЕВ ТОЛСТОЙ И ТУРКЕСТАН

● История до 1917

Небольшой ликбез. Лев Толстой, как известно, написал о Кавказе, но ничего не написал о Средней Азии. Большой Средней Азии, в отличие от маленького Северного Кавказа, вообще не повезло с великими русскими писателями. Хотя известно, что регионом они интересовались, Салтыков-Щедрин использовал «ташкентцев» для своей критики имперской бюрократии, Тютчев перед самой смертью живо интересовался военной экспедицией в Хиву, а Достоевский восторженно принял новость о взятии Скобелевым крепости Геок-тепе. И Толстого тоже Средняя Азия не обошла стороной. В частности, известны два факта его общения с выходцами оттуда.

В мае 1909 году Толстому написал письмо Убайдулла Ходжаев (Тура-Ходжаев), выходец из очень знатной, судя по фамилии, но небогатой ташкентской семьи, он учился в русском-туземной школе, потом в 1902 году, будучи подростком, ездил, похоже, в составе группы мальчиков под руководством Серали Лапина (о котором я много писал) знакомиться с империей, потом поступил в Саратовский университет. Из Саратова молодой человек спрашивал великого русского писателя, правильна ли его теория непротивления злу насилием, ведь маленькое зло может уберечь от большого. На что Толстой в своём письме ответил ему, что мы не можем предугадать последствия, поэтому в своих поступках нужно руководствоваться не прогнозами, а тем, что должно и не должно делать. Это Толстой писал в начале 20 века, который стал веком колоссального насилия.

А в сентябре 1910 года к Толстому, уже совсем незадолго до его смерти, на встречу приехал («в белой чалме и шелковом халате») ташкентский же имам и мударрис, тоже из знатной семьи, Абдувахит Кариев, который был в 1907 году избран депутатом

государственной думы, недолго там поработал, а в 1909 году за свои, как считалось, противогосударственные тексты был сослан в Тульскую губернию. С Толстым он говорил, по воспоминаниям, о праве на собственность и здесь они сошлись во мнениях, что человек имеет право на то, что он создал сам. Кариев показался Толстому человеком скорее увлечённым политикой, чем религией. И здесь разговор и размышления писателя провидчески предопределили будущие дискуссии и реформы 20 века. В ноябре 1910 года Толстой, увы, умер, впрочем в почёте и мировой славе. А как сложились судьбы его собеседников? Убайдулла Ходжаев вернулся в Туркестан, стал журналистом и адвокатом, очень активно участвовал в политике, сотрудничал с эсерами и Керенским, в 17 году играл одну из ключевых ролей в отношениях новой власти, советов и мусульманских организаций, потом вошёл в правительство Туркестанской (Кокандской) автономии, а после разгрома последней большевиками ушёл с первых политических ролей, начиная с конца 20-х годов его постоянно преследовали и арестовывали, умер он в тюрьме в 42, кажется, году. О Кариеве я писал. Он тоже был активным политическим деятелем в 17 году, позднее при советском правительстве отвечал за связи с мусульманской сугубо религиозной средой, его племянник – Акмаль Икрамов – стал одним из высших руководителей Туркестана и Узбекистана, в 30-е его положение осложнилось, а уже в конце 30-х гг., оба были репрессированы, племянник был расстрелян, дядя умер в тюрьме.

Сергей АБАШИН. Taryhy makalalar